

В III квартале 2025 г. ВС РФ ответил на ряд принципиальных вопросов: может ли брачный договор быть признан недействительным, если имущество супруги после его заключения приобреталось за ее личные и заемные средства; обязан ли банк начислять проценты по ст. 395 ГК РФ за задержку исполнения судебного приказа, даже если ЦБ признал должника клиентом с высоким риском; какие обстоятельства свидетельствуют о том, что продавца предмета лизинга выбрал лизингодатель и именно он должен нести риск ненадлежащего исполнения; в каких случаях использование арбитражным управляющим имущества должника в личных целях влечет за собой его отстранение.

Ангелина САЛАМАТОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и партнеры», юрист
Диана АРХИПОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и партнеры», юрист

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

Признание брачного договора недействительным

Брачный договор не может быть признан недействительным, если при его заключении супруг должника не получил активов, а после — приобретал имущество за счет собственных средств¹.

Фабула дела

26.12.2017 супруги заключили брачный договор, по условиям которого приобретенное ими в браке имущество является собственностью того из супругов, на имя которого оно зарегистрировано либо иным образом оформлено вне зависимости от того, за счет кого из супругов было или будет оплачено такое имущество, а также где находится данное имущество.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 27.06.2025 № 305-ЭС25-2188.

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

25.07.2023 супруг был признан банкротом.

28.12.2023 кредитор подал заявление о признании договора недействительным на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, поскольку, по мнению кредитора, он был заключен в условиях неплатежеспособности супруга с целью вывода активов.

Правовая проблема

Суды заняли разные подходы по вопросу о том, возможно ли признать договор недействительным на основании положений ст. 10 и 168 ГК РФ.

Суд первой инстанции признал договор недействительным по следующим причинам:

- *во-первых*, презюмируется, что супруге на момент заключения договора было известно о финансовом положении супруга;
- *во-вторых*, супруги не пояснили мотивы необходимости заключения договора через 5,5 лет после заключения брака;
- *в-третьих*, кредитор не предполагал и не мог предполагать, что в результате спорного договора супругами были созданы формальные препятствия к обращению взыскания на активы супруга;
- *в-четвертых*, возражения о сроке исковой давности были отклонены, поскольку кредитор подал иск в течение трех лет после того, как узнал о наличии договора.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт по делу, которым отказал в удовлетворении исковых требований по следующим причинам:

- *во-первых*, отступление от законного режима совместной собственности супругов само по себе не может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении брачного договора. Банкротство же одного из супругов автоматически не влечет за собой недействительность брачного договора;
- *во-вторых*, в результате заключения договора имущество супруга не перешло в личную собственность супруги, то есть имущественное положение должника не ухудшилось;
- *в-третьих*, супруга приобрела активы за счет личных и кредитных денежных средств. Рост финансовых показателей юридического лица, долю в котором она приобрела после заключения договора, достигнут не за счет финансирования, полученного от продажи недвижимости супруга, а за счет повышения деловой активности юридического лица;

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

— *в-четвертых*, не выявлено нарушений, выходящих за пределы диспозиции ст. 61.2 Закона о банкротстве¹, для квалификации сделки как ничтожной по ст. 10 и 168 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда апелляционной инстанции и поддержал позицию суда первой инстанции.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты судов первой и кассационной инстанций, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим причинам:

— *во-первых*, никем из участвующих в деле лиц не оспаривалось, что в результате подписания договора имущественное положение супруга не ухудшилось;

— *во-вторых*, суд апелляционной инстанции, проверив возражения супруги со ссылкой на конкретные доказательства, установил, что поступившее в собственность супруги после подписания договора имущество было приобретено ей на собственные доходы, а также на кредитные денежные средства. Это опровергает доводы кредитора о заключении договора с целью вывода активов посредством их перераспределения в пользу супруги;

— *в-третьих*, поскольку спорные активы были приобретены супругой после заключения договора за счет личных и кредитных денежных средств, они не являлись предметом раздела общего имущества супругов, а стали личной собственностью супруги. Кредиторы, обязательства перед которыми возникли раньше заключения договора, не вправе были рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет личного имущества супруги;

— *в-четвертых*, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу — в отсутствие у супруги общего с должником обязательства имущественный вред правам кредиторов супруга заключением договора причинен не был, что исключает возможность признания договора ничтожным в силу ст. 10 и 168 ГК РФ;

— *в-пятых*, оспаривание договора как ничтожного направлено на преодоление трехлетнего периода подозрительности, что является самостоятельным основанием для отказа в иске: нарушения, выходящие за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, кредитором не приведены, а оспариваемая сделка совершена за пять лет до возбуждения процедуры банкротства.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу — в отсутствие у супруги общего с должником обязательства имущественный вред правам кредиторов супруга заключением брачного договора причинен не был, что исключает возможность признания договора ничтожным в силу ст. 10 и 168 ГК РФ.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

Неисполнение судебного приказа банком

Банк несет ответственность за необоснованное неисполнение судебного приказа в виде процентов по ст. 395 ГК РФ¹.

Фабула дела

Взыскатель предъявил в банк судебный приказ на взыскание денежных средств с должника. Банк в свою очередь, несмотря на наличие на расчетном счете должника денежных средств, не исполнил судебный приказ, ссылаясь на то, что должник отнесен Банком России к высокой степени риска совершения подозрительных операций и к нему применены ограничительные меры в соответствии с Законом № 115-ФЗ².

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения взыскателя в суд с заявлением о признании незаконным бездействия банка, а также о взыскании процентов за пользование денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ за период неисполнения судебного приказа банком.

Правовая проблема

Суды в комментируемом деле разрешали следующие вопросы:

— вправе ли банк не исполнять судебный приказ, если должник отнесен Банком России к высокой степени риска совершения подозрительных операций и к нему применены ограничительные меры в соответствии с Законом № 115-ФЗ?

— если не вправе, то должен ли банк нести ответственность в виде процентов по ст. 395 ГК РФ за период неисполнения судебного приказа?

Суды трех инстанций ответили на эти вопросы по-разному.

Суд первой инстанции ответил на оба вопроса отрицательно и отказал в удовлетворении иска взыскателя. По мнению суда, у банка в принципе отсутствовала возможность исполнения судебного приказа из-за отнесения должника к высокой степени риска совершения подозрительных операций и ограничений, наложенных на него в связи с этим.

Суд апелляционной инстанции ответил на оба вопроса положительно и полностью удовлетворил иск взыскателя. Суд исходил

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 24.07.2025 № 305-ЭС25-1505.

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

из того, что банк был обязан выполнить возложенные на него публичные функции по исполнению судебного приказа при наличии денежных средств на счете должника.

Суд кассационной инстанции ответил на первый вопрос положительно, а на второй — отрицательно, отменил судебный акт апелляционной инстанции в части взыскания с банка процентов и отказал в удовлетворении иска, указав на специальный публично-правовой статус банка в данных отношениях, что препятствует взысканию с него процентов по ст. 395 ГК РФ.

Позиция ВС РФ

ВС РФ признал бездействие банка незаконным и взыскал с него проценты по ст. 395 ГК РФ, сделав следующие выводы.

Во-первых, в соответствии с ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве¹ банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, обязан незамедлительно исполнить требования исполнительного документа (коим является судебный приказ) о взыскании денежных средств при наличии на счете денежных средств.

Во-вторых, согласно ч. 8.1 ст. 70 Закона об исполнительном производстве банк вправе не исполнять исполнительный документ в случае возникновения подозрений в результате реализации правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Законом № 115-ФЗ. В свою очередь, данное положение не действует в отношении исполнительного документа, являющегося судебным актом.

Соответственно, банк должен был немедленно исполнить судебный приказ и не вправе был задерживать исполнение, за исключением случаев, связанных с необходимостью подтверждения подлинности исполнительного документа, а также проверки достоверности указанных взыскателем сведений.

Банк мог отказать в перечислении денежных средств со счета должника на основании судебного приказа, только если бы исполнение судебного акта было приостановлено самим судом или судебный акт был отменен в установленном процессуальным законодательством порядке.

Само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не может служить основанием для отказа в исполнении судебного приказа, поскольку положения Закона № 115-ФЗ никоим образом

Само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не может служить основанием для отказа в исполнении судебного приказа.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

не затрагивают регулирование правоотношений, связанных с исполнением судебных актов.

В-третьих, отсутствие у банка правовых оснований для неисполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, свидетельствует о наличии с его стороны незаконного бездействия и, как следствие, возможности применения к нему меры ответственности за неисполнение денежного обязательства, предусмотренной ст. 395 ГК РФ.

Неисполнение обязательств продавцом по договору лизинга

ВС РФ указал, какие обстоятельства свидетельствуют о том, что лизингодатель выбрал продавца предмета лизинга и, как следствие, именно он должен нести риски неисполнения выбранным им продавцом своих обязательств¹.

Фабула дела

Между лизинговой компанией (лизингодатель) и обществом (лизингополучатель) был заключен договор лизинга, по условиям которого лизингодатель принял на себя обязательства по приобретению в собственность экскаватора и предоставлению его во временное владение и пользование лизингополучателю. В рамках договора лизинга общество заплатило лизинговой компании предварительный платеж, а также два лизинговых платежа.

Во исполнение договора лизинга лизинговая компания и продавец заключили договор купли-продажи экскаватора. Лизинговая компания полностью оплатила стоимость экскаватора.

Продавец не произвел отгрузку экскаватора в установленный срок, в связи с чем лизингополучатель потребовал расторгнуть договор купли-продажи и договор лизинга. В результате расторжения договора купли-продажи стоимость экскаватора была возвращена лизингодателю.

После сальдирования взаимных предоставлений по договору лизинга лизингодатель вернул лизингополучателю лишь часть предварительного платежа и двух лизинговых платежей, в связи с чем лизингополучатель обратился в суд с иском к лизингодателю о взыскании с него неосновательного обогащения в размере невозвращенных денежных средств.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 16.06.2025 № 307-ЭС25-5301.

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

Правовая проблема

Суды в комментируемом деле определяли, какая из сторон договора лизинга (лизингодатель или лизингополучатель) выбрала продавца и, как следствие, должна нести риски неисполнения продавцом своих обязательств.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении иска общества, исходя из того, что по условиям договора лизинга выбор продавца и предмета лизинга должен был осуществляться лизингополучателем, в связи с чем именно он должен нести риск неисполнения продавцом обязанности по передаче предмета лизинга и сохраняет обязанность по внесению лизинговых платежей, несмотря на то что предмет лизинга не был получен.

ВС РФ отменил судебные акты трех инстанций и направил дело на новое рассмотрение. ВС РФ указал на необходимость установить, лизингополучатель или лизингодатель в действительности выбирал продавца предмета лизинга, поскольку от этого зависит распределение рисков неисполнения продавцом своих обязательств и соответственно допустимость начисления лизинговой компанией процентов за пользование финансированием (п. 2 ст. 22 Закона о лизинге¹).

При новом рассмотрении суд первой инстанции удовлетворил иск частично, опиравшись на расчет лизинговой компании. Как посчитал суд, материалы дела не содержат доказательств того, что лизингодатель выбрал продавца (например, что лизингодатель давал какие-либо гарантии, убеждал лизингополучателя в необходимости выбора конкретного продавца либо указывал ему, что договор лизинга на иных условиях и при ином продавце заключен не будет). В связи с этим именно лизингополучатель считается ответственным за выбор продавца в данном случае.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил иск в полном объеме, поскольку посчитал, что в действительности именно лизингодатель предложил лизингополучателю приобрести предмет лизинга у продавца. Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав на рассмотрение дела в ином судебном составе из-за процессуальной неточности технического характера.

Суд апелляционной инстанции в ином составе оставил в силе решение суда первой инстанции об удовлетворении иска в части, с чем согласился арбитражный суд кассационной инстанции.

ВС РФ указал на необходимость установить, лизингополучатель или лизингодатель в действительности выбирал продавца предмета лизинга, поскольку от этого зависит распределение рисков неисполнения продавцом своих обязательств и соответственно допустимость начисления лизинговой компанией процентов за пользование финансированием (п. 2 ст. 22 Закона о лизинге).

¹ Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

Позиция ВС РФ

ВС РФ оставил в силе решение суда первой инстанции, удовлетворив иск в полном объеме и сделав вывод о том, что именно лизингодатель выбрал продавца, о чем, по мнению ВС РФ, свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, лизингодатель разместил на своем сайте коммерческое предложение о продаже экскаватора в виде оферты, содержащей фотографию экскаватора, его точное наименование и стоимость. Лизингополучатель не раскрыл, почему коммерческие предложения поставщиков техники размещаются на его сайте.

Во-вторых, переговоры о покупке экскаватора вел только представитель лизингодателя.

В-третьих, после получения заявки на заключение договора лизинга лизингодатель направил обществу все документы, в том числе проекты договоров лизинга и купли-продажи. Позже эти сделки заключили в один день.

В-четвертых, лизингодатель не опроверг доказательства, представленные лизингополучателем.

В-пятых, материалы дела не содержат доказательств, из которых бы следовало, что лизингополучатель самостоятельно взаимодействовал с продавцом без участия лизинговой компании и лишь впоследствии обратился к лизингодателю с заявлением о предоставлении финансирования путем приобретения техники у выбранного лизингополучателем продавца.

Таким образом, лизингополучатель фактически лишь выразил согласие с предложенными лизингодателем условиями, что не может рассматриваться как выбор продавца предмета лизинга. Соответственно, при определении сальдо взаимных предоставлений в рамках расторжения договора лизинга судам следовало исходить из того, что продавца выбрала лизинговая компания. Если лизингодатель ненадлежащим образом выполняет свою обязанность по выбору продавца предмета лизинга, что приводит к невозможности достижения экономической цели договора, то встречная обязанность лизингополучателя по внесению лизинговых платежей также не возникает. При таком положении дел следует признать правильными выводы апелляционного суда о выборе продавца лизингодателем и соответственно о том, что лизингодатель несет риски неисполнения выбранным им продавцом своих обязательств и не вправе требовать уплаты процентов от лизингополучателя или удерживать их при завершающих расчетах по договору лизинга. Соответственно, предварительный платеж и два лизинговых платежа должны быть возвращены лизингополучателю в полном объеме.

Если лизингодатель ненадлежащим образом выполняет свою обязанность по выбору продавца предмета лизинга, что приводит к невозможности достижения экономической цели договора, то встречная обязанность лизингополучателя по внесению лизинговых платежей также не возникает.

Обзор практики ВС РФ за III квартал 2025 года: о самом важном для банков

Отстранение арбитражного управляющего

При рассмотрении вопроса об отстранении арбитражного управляющего от его обязанностей необходимо соблюдать принцип соразмерности меры ответственности характеру допущенного нарушения и вызванным им последствиям¹.

Фабула дела

Конкурсные кредиторы должника обратились с жалобой на действия конкурсного управляющего, выразившиеся в использовании в личных целях, не связанных с реализацией мероприятий банкротства, двух автомобилей, принадлежавших должнику, и необеспечение сохранности одного из них. Они также просили взыскать с конкурсного управляющего убытки и отстранить его от исполнения обязанностей.

В обоснование ходатайства об отстранении заявители также указывали на многократность допущенных конкурсным управляющим в процедуре нарушений, ссылаясь на установленные определениями суда первой инстанции неправомерные действия по привлечению управляющим сторонних специалистов и бездействие в виде непринятия мер по реализации дебиторской задолженности должника.

Правовая проблема

Перед судами стоял вопрос о возможности признания действий конкурсного управляющего незаконными, отстранения его и взыскания с него убытков, если он использовал имущество должника в личных целях.

Дело рассматривалось «в два круга». При новом рассмотрении спора суд первой инстанции признал ненадлежащим исполнение конкурсным управляющим своих обязанностей в части использования одного транспортного средства должника, отказав во взыскании убытков и отстранении по следующим причинам:

— *во-первых*, хотя факт нарушения был установлен, в отстранении было отказано на основании незначительности нарушения и отсутствия ущерба для конкурсной массы;

— *во-вторых*, не установлен факт недобросовестности конкурсного управляющего либо его некомпетентности в вопросах, связанных с осуществлением мероприятий конкурсного производства. Напротив, конкурсный управляющий обеспечил сохранность принадлежащего должнику производственного объекта и его реализацию на конкурентных торгах по цене 815 млн руб.;

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 07.07.2025 № 307-ЭС20-2151 (73).

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

— *в-третьих*, в условиях необходимости распределения указанных денежных средств неразумно и нецелесообразно отстранять конкурсного управляющего, учитывая высокую конфликтность процедуры. Отстранение приведет к затягиванию процедуры банкротства и нарушению прав и законных интересов кредиторов.

Суды апелляционной и кассационной инстанций отменили решение суда первой инстанции в части отказа в отстранении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей и удовлетворили требования, заняв противоположную позицию в оценке наличия у конкурсного управляющего должной компетентности и добросовестности.

Позиция ВС РФ

ВС РФ поддержал позицию суда первой инстанции по следующим причинам:

— *во-первых*, при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии оснований для применения в отношении арбитражного управляющего такой санкции, как отстранение от исполнения его обязанностей в конкретном деле о банкротстве, необходимо соблюдать общеправовой принцип соразмерности меры ответственности характеру допущенного нарушения и вызванным им последствиям;

— *во-вторых*, при решении вопроса об ответственности конкурсного управляющего необходимо учитывать:

а) значительность характера причиненного ущерба относительно масштабов процедуры, позитивной роли конкурсного управляющего в ней, объема и качества уже выполненных им мероприятий;

б) целесообразность отстранения как санкции, которая в первую очередь должна способствовать восстановлению нарушенных прав или законных интересов кредиторов.

В обстоятельствах рассматриваемого дела ВС РФ согласился, что использование конкурсным управляющим имущества должника в личных целях недопустимо и свидетельствует о нарушении им своих обязанностей по наполнению, сохранению и бережному отношению к имущественному комплексу должника. Однако отстранение за указанное нарушение свидетельствует об очевидной несоразмерности наказания допущенному нарушению.

По мнению ВС РФ, суды апелляционной и кассационной инстанций ограничились формальным подходом и не приняли во внимание дополнительные обстоятельства, указывающие на несоразмерность заявленной конкурсными кредиторами санкции в виде отстранения, а также обстоятельства, подтверждающие невозможность достижения цели восстановления прав кредиторов в результате такого отстранения.

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 3 (85) \ 2025

Семейные риски: что важно учитывать банкам

Неочевидные аспекты применения ст. 248.2 АПК РФ: трудности
для иностранных лиц и возможности для российских заявителей

Налоги и залоги. «Налогово-арестный залог» не действует в банкротстве —
ВС РФ

Дискуссионный клуб. Искусственный интеллект в банковской сфере:
регулирование, риски и ответственность

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 3 (85) \ 2025

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 30 ноября 2017 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71748

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор **Е.В. Якунина**

Главный редактор **К.О. Гребнева**
grebneva@reglament.net

Главный редактор информационно-методической
системы «РегламентБанк»

И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net

Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

**Отдел предпечатной подготовки
и производства**
Верстка **С.В. Шеришорин**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2025

Индексы в каталогах
УП УРАЛ-ПРЕСС: 82605
«Книга-Сервис»: 84693

Подписка через Интернет
www.reglament.net

Редакционная подписка
возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж
(495) 255-5177, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент» по тел. (495) 255-5177, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 107031, г. Москва, ул. Петровка, д. 27, 5 этаж, пом. 8а.
Телефон (495) 255-5177.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист». Адрес: 129090, г. Москва, Протопоповский пер., 6. Тираж 1500 экз. Цена свободная. Подписано в печать 12.09.2025.

Экспертный совет журнала

Елизавета ЛАУТС, руководитель Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ольга ПЛЕШАНОВА, руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфралекс»

Андрей СМЕРНЫХ, ПАО Сбербанк, директор проектов, к.ю.н.

Александра УЛЕЗКО, руководитель Адвокатской практики Ulezko.legal

Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

КРЕДИТНЫЕ ДОГОВОРЫ

- 6 Валерия КАЧУРА, АБ «Линия права»

СЕМЕЙНЫЕ РИСКИ: ЧТО ВАЖНО УЧИТЫВАТЬ БАНКАМ. ЧАСТЬ 1

Развод, брачный договор, соглашение о разделе имущества или алиментные обязательства способны существенно изменить финансовый портрет заемщика. Разберем возможности признания долга общим и ключевые семейные риски, вытекающие из брачных договоров, а также предложим пошаговые рекомендации по их минимизации.

САНКЦИИ

- 15 Николай ПОКРЫШКИН, Сусанна ПАПОЯН, юридическая фирма «Кульков, Колотиллов и партнеры»

НЕОЧЕВИДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 248.2 АПК РФ: ТРУДНОСТИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

Российские суды нередко выходят за рамки буквального текста ст. 248.2 АПК РФ, возлагая на иностранные компании дополнительные обязанности и принимая меры, не предусмотренные законом. Не приведет ли это к тому, что статья будет восприниматься как источник правовой нестабильности?

БАНКРОТСТВО

- 28 Сергей БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус»

НАЛОГИ И ЗАЛОГИ. «НАЛОГОВО-АРЕСТНЫЙ ЗАЛОГ» НЕ ДЕЙСТВУЕТ В БАНКРОТСТВЕ – ВС РФ

В деле о банкротстве Инзенского деревообрабатывающего завода ВС РФ отказал ФНС в признании ее требований обеспеченными залогом, объявив, что арест имущества и происходящий из него залог не дает ФНС приоритета в банкротстве. Pros and cons такого подхода — в статье.

- 40 Полина ЛЕБЕДЕВА, МГУ им. М.В. Ломоносова

ДЕЛО РОССА: КРЕДИТ ДОВЕРИЯ И ПРЕДЕЛ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Дело Росса стало одним из наиболее обсуждаемых судебных процессов 2025 г. ВС РФ отказал должнику в освобождении от обязательств, подчеркнув: банкротство — это привилегия, доступная только добросовестным гражданам. Но где проходит граница между виной заемщика и недостатками в системе банковского регулирования?

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- 47 Виктор ПАРХОМЕНКО, Елизавета ГАЛТЕР, Кирилл ЦУКАНОВ, юридическая фирма «Аиткулов и Партнеры»

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСЛЕ ДЕЛА СИТИБАНКА: МЕЖДУ РЕШИТЕЛЬНЫМ ПРОГРЕССОМ И УМЕРЕННЫМ КОНСЕРВАТИЗМОМ

Определение ВС РФ по делу Ситибанка должно было прояснить пределы солидарной ответственности российских «дочек» иностранных холдингов, но последующая практика показала разнообразные трактовки. Почему одни суды следуют новому тесту, а другие нет, какие стратегии используют истцы и какие ключевые вопросы остаются открытыми?

- 54 Даниил АНИСИМОВ, АБ «Вертикаль»

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ: НОВЫЕ РИСКИ

В июне ВС РФ вынес определение, в котором оценил заградительную комиссию на основании Закона о банкротстве. Какие риски актуализирует это определение и чего банкам ждать в будущем?

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

- 63 Михаил ГУСЕВ, юридическая фирма «Инфралекс»

МОРАТОРИЙ НА САНКЦИИ ПО ДДУ: КАК БАНКУ ДЕЙСТВОВАТЬ ПО ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДОКУМЕНТУ

Какие требования подпадают под мораторий и на каком основании, как банку распознать «долевою» природу взыскания и когда исполнительный лист следует вернуть без исполнения?

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

- 70 Олег ШЕЙКИН, Адвокатское бюро г. Москвы «Forward Legal»

СКОЛЬКО СТОИТ НЕДОСТОВЕРНАЯ РЕКЛАМА И ЗАЧЕМ НУЖЕН ПЕРЕХОД К ОБОРОТНЫМ ШТРАФАМ

Банки стали чаще получать штрафы за недостоверность сообщений, некорректные сравнения и рассылки без согласия абонента. На повестке — введение оборотных штрафов. Разбираемся с новым регулированием и ошибками банков.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

- 78 **ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: РЕГУЛИРОВАНИЕ, РИСКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Банк России представил Кодекс этики применения ИИ на финансовом рынке. Как банкам учитывать его положения, кто отвечает за ошибки алгоритмов и нужно ли менять договоры? Эти вопросы мы обсудили с Михаилом Ионцевым (Банк России) и представителями банков.

ОБЗОР ПРАКТИКИ ЗА КВАРТАЛ

- 91 Ангелина САЛАМАТОВА, Диана АРХИПОВА, Адвокатское бюро г. Москвы «Кульков, Колотиллов и партнеры»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА III КВАРТАЛ 2025 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ

Признается ли брачный договор недействительным, если имущество супруги после его заключения приобреталось за ее личные и заемные средства? Обязан ли банк начислять проценты по ст. 395 ГК РФ за задержку исполнения судебного приказа, если ЦБ признал должника клиентом с высоким риском? Когда использование арбитражным управляющим имущества должника в личных целях влечет за собой отстранение управляющего?

SOFT SKILLS ДЛЯ ЮРИСТА

- 101 **ДОРОЖНАЯ КАРТА РОСТА: ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ ЮРИСТА**

В юриспруденции нет универсальной траектории роста, но ключевые этапы удивительно похожи: от бытовых дел — к командной работе, от буквального толкования закона — к поиску его смысла, от освоения цифровых доказательств — к стратегическим спорам о границах судебной власти.